

Пуцилло Михаил Павлович

**Опыт русско-корейского
словаря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Павлович П.**
Опыт русско-корейского словаря / Пуцилло Михаил Павлович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 759 с.

ISBN 978-5-519-79895-2

ISBN 978-5-519-79895-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ минувшемъ 1873 году отдаленная Сибирь занесла въ свою лѣтопись выдающееся событіе. Послѣ двухлѣтняго кругосвѣтнаго плаванія Его Императорское Высочество Государь Великій Князь **АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, въ сопровожденіи Генераль-Адъютанта К. Н. Посьета, высадился въ Владивостокъ и затѣмъ проѣхалъ по всему Уссурийскому и Амурскому краю. На пути Своемъ Его Высочество съ рѣдкою заботливостью и просвѣщеннымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ вопросамъ мѣстной жизни. При этомъ не могли остаться незамѣченными Кореяцы, находящіеся въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Эти переселенцы, отличающіеся своимъ трудолю-

біемъ и хорошою жизнью, произвели особенно благопріятное впечатлѣніе на Великаго Князя. Его Высочество съ участіемъ разспрашивалъ о ихъ бытѣ и нуждахъ, и сдѣлалъ денежное пожертвованіе въ пользу корейской православной миссіи, дѣятельность которой уже принесла самые утѣшительные плоды.

Въ настоящее время въ корейскомъ селеніи Перешеекъ, близъ залива Посъета, въ живописной мѣстности, строится часовня, которая будетъ освящена во имя Св. Алексія и навсегда сохранить память о посѣщеніи Великимъ Княземъ Южно-Уссурійскаго края.

Въ справедливомъ вниманіи къ пользѣ корейскаго переселенія для края, а также къ важности будущихъ сношеній нашихъ съ пока еще замкнутою Кореєю, Его Высочество изволилъ обратить Свое благосклонное вниманіе и на мои занятія корейскимъ языкомъ, и только благодаря Его содѣйствію мнѣ удалось получить необходимыя денежные средства на изданіе словаря, который былъ оконченъ уже два года тому назадъ.

Находясь въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при Приморскомъ Областномъ Правленіи, на меня было возложено устройство поселеній и вообще заботы о переселявшихся въ русскія владѣнія Корейцахъ. Такъ какъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, много зависѣлъ отъ знанія корейскаго языка, необходимаго для личныхъ объясненій съ переселенцами, то я принялся за изученіе его, насколько это было возможно при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я былъ поставленъ.

Здѣсь уместно будетъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ Корейцевъ переселяться въ наши владѣнія.

Населеніе двухъ сѣверныхъ провинцій Кореи, вообще бѣдныхъ и безплодныхъ не разъ испытывало неурожаи и неразлучный съ нимъ голодъ. Если къ этому прибавить большіе налоги и подати хлѣбомъ, которыми обложены жители несоразмѣрно съ ихъ средствами и сверхъ того страшный гнетъ, которому они подвергаются со стороны чиновни-

ковъ, то станетъ совершенно понятно, почему бѣднѣйшіе изъ жителей этихъ двухъ провинцій, рѣшили оставить родину и переселиться въ сосѣднія русскія земли. Въ 1863 году *), первые выходцы въ числѣ 12 семействъ, поселившись въ пограничныхъ русскихъ владѣніяхъ, заняли хорошіе участки земли и благодаря своему трудолюбію, энергіи и нѣкоторой матеріальной поддержкѣ со стороны русскаго правительства въ скоромъ времени успѣли устроить свою судьбу несравненно лучше многихъ соотечественниковъ на родинѣ. Примѣръ этотъ не могъ не подѣйствовать на послѣднихъ и эмиграція начала принимать все большіе размѣры. Въ 1865 году, Корейцевъ уже насчитывалось до 222 душъ обоего пола, затѣмъ въ 1870 году, они стали переселяться уже не по одиночкѣ, а партіями по нѣскольку семействъ за-разъ. Этимъ конечно, они возбудили преслѣдованіе со стороны своего прави-

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ первоначальное переселеніе возникло въ 1864 году, когда перешло 60 душъ обоего пола, поселившихся на р. Тизен-хэ.

тельства, которое не могло отнестись равнодушно къ такому самовольному обезлюденію страны. Корейскія власти стали препятствовать переселенію, конфисковали имущество бѣглецовъ и вообще употребляли всѣ мѣры, чтобы пріостановить переселеніе. Однако несмотря на все это, эмиграція продолжалась: выходцы прибывали въ русскія владѣнія въ значительныхъ массахъ, и оттѣсняли первыхъ поселенцевъ, своихъ соотечественниковъ, далѣе въ глубь страны. Такимъ образомъ и совершилось постепенно заселеніе части Южно-Уссурийскаго края Корейцами.

Являясь толпами къ пограничнымъ нашимъ властямъ, оборванные и голодные, въ самомъ жалкомъ видѣ, они нуждались въ скорой матеріальной помощи; но мы не могли уже оказывать этой массѣ переселившихся такую поддержку въ какой они нуждались, такъ какъ запасы хлѣба, привезеннаго моремъ изъ Европы для войскъ, расположенныхъ въ краѣ, были весьма ограничены. Однако несмотря на всѣ лишенія, которыя приходилось испытывать переселявшимся Корейцамъ, они не только не помышляли о возвраще-

ни на родину, но старались какъ можно скорѣе закрѣпить себя на русской почвѣ. Къ этому побуждало ихъ отчасти опасеніе попасть вновь подъ иго и мечь ненавистнаго для нихъ правительства Кореи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе превосходства нашей культуры и нашей религіи. Вотъ почему большинство переселившихся Корейцевъ сразу выразило стремленіе къ обрусѣнію; они добровольно крестились по обряду православной церкви и старались подражать русскимъ обычаямъ и хозяйству. Конечно подражаніе это на первыхъ порахъ, ограничивалось только внѣшнею, формальною стороною русской жизни: одеждою, способомъ постройки жилищъ и проч., но и этого уже было на первыхъ порахъ достаточно.

Слѣдуетъ замѣтить что Корейцы, принадлежа къ одному племени съ Китайцами и находясь въ слабой вассальной зависимости отъ Небесной Имперіи, тѣмъ не менѣе, по своимъ природнымъ качествамъ и воспріимчивости къ развитію, болѣе сходны съ Японцами.

Говоря о переселеніи Корейцевъ, мы не можемъ умолчать о той пользѣ въ экономическомъ отношеніи, какую оно безъ сомнѣнія принесетъ для насъ въ недалекомъ будущемъ. Пользу эту мы видимъ прежде всего въ заселеніи столь пустынной страны, какъ нашъ Южно-Уссурійскій край, и притомъ заселеніи необременительномъ для нашего правительства, а также въ развитіи въ краѣ земледѣлія и торговли. Корейцы, придерживаясь китайской, какъ извѣстно высоко-усовершенствованной системы земледѣлія, не могутъ однако быть соперниками для русскихъ колонистовъ при занятіи земель, такъ какъ послѣдніе, привыкнувъ къ многоземельному хозяйству, выбираютъ для себя ровныя степныя мѣста; Корейцы же предпочитаютъ такъ называемыя „теплыя“ мѣста, т. е. узкія долины, защищенныя горами.

О настоящемъ положеніи корейскихъ поселеній, мы находимъ свѣдѣнія въ статьѣ священника Пьянкова *): „Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ

*) Извѣстія Императорскаго Русск. Геогр. Общества 1874 г. Т. X., № 2, стр. 86—97.

Южно-Уссурийскомъ краѣ“. Цифры, имъ приводимыя, столь интересны, что я считаю вполне уместнымъ выписать ихъ, какъ доказательство успѣха колонизаціи Корейцевъ. Всѣхъ Корейцевъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ значится 3,473 души обоего пола; изъ нихъ окрещено 2,054 души; селеній же 13, расположенныя по округамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ Суйфунскомъ округѣ: деревни Лячиха, Тизен-хэ, Перешеекъ, Сидими и Цимухэ.

2) Въ Ханкайскомъ округѣ: деревни Синельникова, Кроуновка, Пуциловка, Карсаковка, Казабичева и Фуругельмовка.

3) Въ Сучанскомъ округѣ: деревни Пьянкова и Васильевка.

Въ этихъ селеніяхъ считается*):

*) Приводимъ еще нижеслѣдующія цифры изъ статьи священника Пьянкова. Въ Корейскихъ селеніяхъ насчитываютъ:

Лошадей 146, быковъ и коровъ 411 и свиней 238.

Земли распаханной, Корейцы имѣютъ 1190 десятинъ, такъ что причитается кругомъ на каждую семью по 2 съ небольшимъ десятины. Съ этихъ полей въ 1872 году былъ слѣдующій урожай:

Домовъ или фанвъ	711
Семействъ (ср. чис. по 7 душъ).	496
Мужескаго пола	1850
Женскаго »	1623

Этотъ успѣхъ Корейской эмиграціи зависѣлъ главнымъ образомъ отъ начала, положеннаго покойнымъ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Михаиломъ Семеновичемъ Карсаковымъ, который, какъ горячимъ своимъ сочувствіемъ къ развитію края, такъ и

	Посѣяно.	Собрано.	Пользы.
Буды (сиумидза) пудовъ	333	26640	26307
Проса	20	1000	980
Гречихи	12	180	168
Ячменю	300	6600	4300
Овса	150	1500	1350
Каули (сорго)	10	500	490
Бобовъ	100	3500	3400
Кукурузы.	50	2000	1950
Картофелю	2000	22000	20000
Рѣдьки	—	5000	—
Тыквы	—	56000	—
Конопли	50	1000	950

матеріальною и нравственною поддержкою, способствовали благосостоянію первыхъ поселеній Корейцевъ.

Предлагаемый матеріальъ есть первая попытка положить основаніе въ изученію совершенно незнакомаго языка. Поэтому, читатель встрѣтитъ въ настоящемъ трудѣ ошибки, недостатокъ словъ и вообще неполноту, въ чемъ я прошу снисхожденія. Вообще очень трудно собирать какой-бы то ни было матеріаль, не пользуясь при этомъ почти никакимъ прежде изданнымъ трудомъ, а составляя его по мѣрѣ ознакомленія съ языкомъ отъ самихъ туземцевъ, изъ которыхъ одни безграмотны, другіе же хотя и грамотны, но обладаютъ неправильнымъ и неяснымъ произношеніемъ. При томъ, безъ основательнаго знанія китайскаго языка невозможно отдѣлать тѣ китайскія слова, которыя, измѣнившись, вошли въ корейскій языкъ. Точно также и самое изданіе было сопряжено съ большими техническими затрудненіями, такъ какъ приходилось вмѣстѣ печатать и литографировать, причемъ весь корейскій текстъ писанъ лично мною. Единственное сочиненіе,